

Виктор Полтерович

ЧТО ПРОИСХОДИТ В РОССИИ?

СТЕНОГРАММА ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ

Докладчики: Декюстин, Политолог, Байс, Министр, Экономист.

И. о. Председателя и дискуссант: Ворчун

Ворчун. Мне только что сообщили, что наш Председатель застрял в пробке и не может добраться до своего компьютера. Открыть Интернет-конференцию поручено мне. Слово имеет наш старый друг г-н Декюстин.

Декюстин. Вот мои впечатления от двухнедельного пребывания в России. Страной правит узкая группа друзей президента, среди которых доминируют представители силовых структур. Члены этой группы от имени государства контролируют крупнейшие компании. Все важнейшие решения принимаются президентской администрацией. Политическая жизнь замерла. Несогласных время от времени убивают, но, что более важно, живым не дают высказаться. Практически все средства действительно массовой информации контролирует президент. Денно и ночью его показывают по телевизору. В стране нет ни одного популярного лидера оппозиции. Народ разуверился в демократии и не стремится к ней. Пышным цветом расцвел антиамериканизм. Мозги публики промыты до такой степени, что она поддерживает власть, ведущую страну в никуда. Иллюзии поддерживаются благодаря росту благосостояния — за счет высоких цен на нефть.

Страной управляет неквалифицированная и насквозь коррумпированная бюрократия. Уход от налогов стал национальным спортом. Прилавки наполнены фальшивыми товарами, включая спиртное, лекарства и т. п. Институциональные реформы проваливаются. Из-за непродуманного внешнеполитического курса ближайшие соседи России относятся к ней все более враждебно. Иран, Сирия, Венесуэла, палестинские террористы — вот с кем дружит Россия.

Уровень морали низок как никогда. Ложь все более укореняется в обществе. Интеллектуальный уровень элиты падает, лучшие мозги эмигрируют. Россияне, как и в пушкинские времена, ленивы — в России больше нерабочих дней, чем в какой-либо западной стране.

Пьянство достигло невиданных масштабов, и дешевизна водки этому немало способствует. Водка — основная причина падения продолжительности жизни, для российских мужчин она составляет 59 лет. Численность населения сокращается, громадные территории востока и севера России пустеют.

Ельцин пытался заложить основы свободного демократического общества в России. Теперь на это нет надежды.

Ворчун. Все, о чем говорил г-н Декюстин, он мог узнать из наших газет, прочесть в русскоязычном Интернете, услышать на конференциях. Уже это свидетельствует о том, что дела со свободой слова в России обстоят отнюдь не так плохо, как он это представил в докладе.

Ряд других тезисов доклада также вызывают серьезные сомнения. Если Вы хотите доказать, что россияне от природы ленивее других народов, Вам следует сравнить уровень душевого производства в России и других странах. Заглянем в данные Всемирного Банка за 2005 г., где 208 стран упорядочены по уровню ВВП на душу населения. Российский показатель на 13% выше среднего уровня. Вы считаете, что здесь нечем гордиться? Я бы смирил гордыню. Индия, страна древней культуры с 50-летним опытом капитализма и высоким уровнем демократии, производит на душу в три раза меньше России. Чили, лет тридцать назад объявленная экономическим чудом за успехи в строительстве капитализма и считающаяся вполне демократической страной, лишь на одну строчку выше России. А Мексика — та и вовсе ниже России в этом списке, несмотря на то, что никогда не строила социализм и соседствует с самой богатой страной мира.

Но тезис о лени упирается не только в производительность. Вам следовало бы также объяснить, каким образом это самое ленивое в мире общество сумело сделать столь крупный вклад в мировую культуру (литературу, живопись, музыку, балет, математику, физику и т. п.); не более 5–6 стран могли бы поспорить с Россией в этом отношении.

Если Вы хотите доказать, что экономический рост в нынешней России происходит исключительно за счет ресурсных отраслей, нужно не полениться заглянуть в справочники. Можно убедиться, например, в том, что индекс производства по добыче полезных ископаемых в 2000–2005 гг. рос средним темпом 6% в год, а по производству машин и оборудования — 6,7% в год. За 11 месяцев истекшего года добыча полезных ископаемых увеличилась на 2,5%, а выпуск обрабатывающих производств — на 4,5%. При этом производство пищевых продуктов возросло на 5,3%, кожи и обуви — на 13,7%, продукция текстильной и швейной промышленности увеличилась на 7,5%, а металлургии — на 9,5%.

Только очень поверхностный наблюдатель может называть демократией режим, существовавший при Ельцине. В политологии есть термин «безответственный плюрализм», который гораздо более точно описывает то, что происходило в 90-е годы. В действительности это была форма автократии и притом очень затратная, все основные решения принимались указами президента, воля парламента игнорировалась. Некоторые из тех, кто сейчас более других ратует за демократию в России, как раз и инициировали

смену прежнего режима, понимая, что он ведет Россию в пропасть. Я не хочу выступать апологетом нынешней власти, но если Вы, г-н Декюстин, претендуете на объективность, то и делайте честное сравнение, а не базируйтесь на одних только двухнедельных впечатлениях.

Политолог. В 90-е годы мы потеряли статус великой державы, шли на односторонние уступки Западу, фактически разоружались, не требуя ничего взамен.

После кризиса 1998 г. целостность России оказалась под угрозой. Региональные элиты все больше отделяли себя от Центра. В ряде регионов к власти пришли мафиозные структуры, откровенно грабившие население.

Запад и особенно США демонстрировали дружеские чувства к нашим лидерам, закрывая глаза на разгул преступности и коррупции, расхищение собственности, расстрел парламента. За фасадом дружбы фактически осуществлялся план Бжезинского — не дать России стать даже региональным лидером, захватить контроль над постсоветским пространством. Вначале они рассчитывали подчинить Россию экономически, связать ее займами, заполучить газовые и нефтяные активы. Но после 2000 г. поняли, что этот план не удался, и изменили тактику. Теперь их оружие — создание и поддержка оппозиции, оранжевые революции и включение наших соседей в НАТО и в Европейский Союз. Европейцы пошли на невиданные риски, приняв в ЕС вначале Польшу и Латвию, отстающих в 1,5–2 раза по уровню ВВП на душу населения от беднейших европейских держав, а совсем недавно — Болгарию и Румынию, где этот ключевой показатель ниже, чем в России.

Слава богу, в последние годы мы стали сильнее. Укрепилась вертикаль власти, Центр полностью контролирует ситуацию на местах. Предотвращена угроза захвата энергетических активов иностранными компаниями. Россия — полноправный член Восьмерки, западные страны вынуждены с нами считаться. Наша основная задача — восстановить статус великой державы, и мы решим ее, даже если придется пойти на некоторые жертвы.

Байс. Да, и наше главное оружие — энергетическая мощь. Россия на сегодня — естественный лидер на всем пространстве СНГ и по объему своей экономики, и по уровню и качеству жизни. В течение следующих 50 лет Россия должна укреплять свои лидирующие позиции в этой части планеты. Целью Российского государства должно стать построение либеральной империи. Либеральный империализм означает, что Российское государство всеми способами должно содействовать экспансии российского бизнеса за пределы государства — к нашим соседям. Они зависят от нашей нефти и нашего газа, они будут зависеть от нашей электроэнергетики. Российское государство должно делать все, чтобы поддержать базовые ценности свободы и демократии не только в России, но и во всех государствах-соседях. Не нужно нам никакого вступления ни в ЕС, ни в НАТО. В XXI веке лидерами будут США, новая объединившаяся Европа, Япония и наша страна. У нас для этого есть абсолютно все необходимые предпосылки.

Ворчун. По-моему, рекомендации, прозвучавшие в двух последних докладах, основаны на совершенно ложных предпосылках. Производство на душу населения в России в четыре раза меньше американского, почти в три раза меньше, чем в Англии, Франции или Германии. При таком соотношении сил геополитическое соревнование с Западом не имеет никаких шансов на успех даже на пространстве СНГ. Наше стремление сидеть за одним столом с Семеркой смешно и разорительно: обед нам не по карману. Наша политика по отношению к соседям, попытки удержать их в сфере своего влияния полностью провалились. Если мы действительно «кормили» Грузию, Украину и Беларусь дешевым топливом, то, как теперь очевидно, эти миллиарды долларов были потрачены впустую. Если бы Россия шесть лет назад начала строить свое взаимодействие с сопредельными странами на экономической основе, она не только получила бы дополнительные доходы, но имела бы теперь гораздо лучшие отношения и с соседями, и с Европой. На восстановление статуса великой державы можно надеяться лишь при одном неперемennom условии: наш уровень благосостояния должен быть не ниже европейского.

Министр. За истекшие шесть лет правительство России добилось впечатляющих успехов. Средний темп роста ВВП за 6 последних лет составил 6,3%; в 2006 г. российский ВВП вырос на 6,9%. Быстро растут доходы населения. Мы полностью погасили долг Парижскому клубу. Инфляция сократилась с 19% в 2001 г. до 9% в 2006. Приток капитала в страну впервые существенно превысил его отток. Золотовалютные резервы увеличились со 182 до 289 млрд. долларов, почти на 60%. Мы занимаем третье место в мире по величине валютных резервов. Быстро растет Стабилизационный фонд. Теперь мы надежно защищены от внешнеэкономических потрясений и оставим потомкам много денег. В 2006 г. доходы населения выросли в России примерно на 11,5%, заработная плата — на 12,5%. Прирост инвестиций составил 13%. Прирост активов банковского сектора — 25%. Наша большая победа — договоренность с Соединенными Штатами о вступлении в ВТО. Единственная наша неудача — очень высокие темпы укрепления рубля, подрывающие конкурентоспособность российских товаров.

Ворчун. Для того, чтобы понять насколько успешно российское правительство, давайте сравним динамику производства России и других стран СНГ. С 2000 по 2005 г. ВВП Белоруссии увеличился в 1,43 раза, Казахстана — в 1,64 раза, Кыргызстана — в 1,2 раза, Таджикистана — в 1,59 раза, а России — в 1,35 раза. На этом фоне успехи России отнюдь не впечатляют.

Экономист. Я могу предложить совсем короткое описание того, что происходит в России: в нашей стране формируется общество потребления.

За последние 6 лет реальные располагаемые денежные доходы росли средним темпом 11% и увеличились почти в 1,9 раза. Стремительно улучшается структура потребления. Расходы на покупку продуктов питания в 2001 г.

составляли 46% всех потребительских расходов, а в 2005 г. — только 33%. Люди стали потреблять меньше хлеба и картофеля и больше мяса, овощей и фруктов. Существенно возросли расходы на теле- и радиоаппаратуру, на транспортные средства, на отдых. В 1995 г. на 100 домохозяйств приходилось в сумме 15 видеомэгафонов и видеокамер и 2 музыкальных центра, в 2001 г. их было 50 и 16, а в 2004 — уже 62 и 28. На те же 100 семей в 1995 г. приходилось 18 автомобилей, в 2001 — 27, а в 2004 — уже каждая третья семья имела автомобиль. В 1995 г. персональным компьютером дома пользовались единицы, в 2001 г. — 7 семей из 100, а в 2004 — каждая пятая семья. В 1989 г. из каждой тысячи человек высшее и неполное высшее образование имели 130 человек, а в 2002 — 191 человек. В 2002 г. на треть увеличилось число имеющих среднее образование по сравнению с 1989 г. С 1999 по 2004 г. число напечатанных книг и брошюр выросло более чем в два раза, их совокупный тираж увеличился в 1,6 раза.

Пока народ беден и имеет возможность быстро наращивать потребление, он не предъявляет спрос на демократию. Демократизация — очень затратный проект, исследования показывают, что в бедных странах с низким уровнем правопорядка попытки демократизации редко приводят к успеху и, как правило, тормозят рост. Нарождающемуся обществу потребления нужна стабильность. Возможно, этим в первую очередь и объясняется широкая поддержка нынешнего режима. Пройдет время, и потребность в демократических институтах выйdet на первый план.

Некоторые политологи утверждают, что, в наиболее развитых странах, таких, как Норвегия, наблюдается кризис политических институтов, угасание интереса к политике. Возникает соблазн попытаться построить какую-то свою систему отыскания компромиссов между общественными группами, не используя институты демократии. Боюсь, что это означало бы возврат к социалистическому эксперименту. Видимо, участие широких масс в политике — необходимый этап нормального общественного развития.

Не только внутренние, но и внешние причины будут подталкивать нас к демократизации. Ни Чехия, ни Польша, ни даже прибалтийские страны не ведут себя так, как Лукашенко, потому что они встроены в Европу и должны выполнять свои обязательства перед партнерами. А Лукашенко гораздо свободнее в выборе стратегии, он не обязан соблюдать европейские правила приличия. Кстати говоря, утверждение, что мы все это время «кормили» Белоруссию, вызывает серьезные сомнения. В данной ситуации (в экономической теории она называется двусторонней монополией) не существует никакой «истинной» или «справедливой» цены на прокачку нефти и газа, все определяется переговорной силой контрагентов. У Лукашенко она больше: ему плевать на Европу, а белорусов он может уговорить пожить некоторое время и «в землянках». Вот и оказывается, что для нас предпочтительнее демократическая Белоруссия как торговый партнер. По аналогичным причинам Европа предпочитает демократическую Россию.

Хотя потребление россиян растет, я все же вынужден согласиться с г-ном Ворчуном: наши достижения в экономике весьма скромны, особенно если учесть благоприятную конъюнктуру на мировом рынке. Товарная структура

нашего экспорта не улучшается. Минеральные продукты, металлы и драгоценные камни составляли 78% нашего экспорта в 2004 г., 82% — в 2005 г. При этом объем нашего импорта в реальном выражении растет гораздо быстрее экспорта. Значит мы все больше зависим от внешних обстоятельств.

При той политике, которую проводит правительство, снижение инфляции и укрепление рубля — две стороны одной монеты. Довольно странно объявлять одно достижением, а другое неудачей. На самом деле надо менять политику, активнее стимулируя рост. Тогда появится возможность сдерживать укрепление рубля без увеличения инфляции.

Пяти-, семилетние периоды быстрого роста неоднократно встречались в истории латиноамериканских стран, но потом происходил спад, сводивший на нет все достижения. Я думаю, что нашим потомкам следовало бы в качестве наследства оставить эффективное производство, а не мешок с обесценивающимися долларами. Быстрый рост золотовалютных резервов и Стабилизационного фонда свидетельствует об острой нехватке эффективных проектов, о том, что механизм долгосрочного роста в России еще не создан.

Я вижу четыре главные опасности для устойчивого экономического развития России в ближайшие 5–10 лет. Во-первых, наши претензии на лидерство в регионе будут мешать установлению партнерских отношений и с Западом, и с соседями. В результате Россия окажется вовлеченной в бесконечные торговые споры и, возможно, даже в локальные военные конфликты. Во-вторых, несокращающееся неравенство между группами населения и регионами может вылиться в серьезный внутренний конфликт. В-третьих, стремление обеспеченных классов к скорейшему достижению западных стандартов потребления будет поддерживать нынешнюю достаточно низкую норму накопления и тем самым уже в среднесрочной перспективе — невысокие темпы роста. В-четвертых, зависимость Запада от поставок энергетических ресурсов из развивающихся стран все более и более становится политической, а не только экономической проблемой. В ближайшее время западные страны скоординируют усилия для ее решения. И тогда захлопнется окно возможностей, открывшееся для России в результате скачка цен на нефть. Если к этому времени мы не используем нефтяные доходы для перевооружения отраслей, Россия окажется «черной дырой бедности» между Европой и Китаем.

За последние 15 лет наши бывшие партнеры по СЭВ — Чехия, Словакия, Венгрия — увеличили отрыв от России. По уровню душевого ВВП Чехия уже обогнала Португалию. Быстро развиваются прибалтийские республики. В беднейшей из них, Латвии, уровень ВВП на душу превосходит российский показатель на 30%. Не получится ли так, что через несколько лет нас обгонят и отстающие пока Болгария и Румыния?

В последние три года в России формируются институты государственно-стимулирования экономики. В дополнение к адресным инвестиционным программам появились национальные проекты, Инвестиционный фонд, особые экономические зоны, Венчурный фонд, формируется Банк развития.

Бюджет будет составляться на 3 года. Через некоторое время общество поймет необходимость координации усилий по государственному стимулированию экономического роста, и тогда будет поставлен вопрос о создании современной системы индикативного планирования. Чем быстрее мы это сделаем, тем больше у нас шансов не отстать навсегда от беднейших стран Европы.

Нередко утверждают, что развитие демократии и либерализм в экономике тесно связаны друг с другом. На самом деле это не так. В Сингапуре нет демократии, а экономическая политика весьма либеральна. В демократической Ирландии правительство до сих пор составляет пятилетние планы. Оплот демократии, США, являлись и родиной протекционизма. И американцы, и европейцы, если возникает необходимость, решительно поддерживают своих производителей как экономическими, так и политическими мерами.

За неимением времени я лишь перечислю те мероприятия, которые следовало бы рекомендовать правительству на 2007 год: 1) отказ от геополитики, не подчиненной экономическим целям; 2) введение прогрессивного налога на личные доходы и повышенного акциза на предметы роскоши; 3) амнистия не только по налоговым, но и по всем экономическим преступлениям; 4) последовательное улучшение государственного администрирования; 5) увеличение акцизов на водку при одновременном их уменьшении на пиво и сухое вино; 6) формирование системы индикативного планирования и активной промышленной политики.

Ворчун. Я не экономист, и мне трудно понять, насколько Ваша критика справедлива и насколько точны Ваши рекомендации. Может создаться впечатление, что Вы готовы управлять экономикой страны лучше правительства. Но вот что меня смущает. На протяжении пятнадцати лет нашу экономическую политику делают люди, называющие себя профессиональными экономистами, даже читающие лекции студентам. А мы только в 2006 г. вышли на дореформенный уровень ВВП. Может быть, экономистам вообще не стоит претендовать на министерские портфели?

Экономист. Ну, я-то на высшие административные посты не претендую. Вполне возможно, что Вы правы: министр должен быть хорошим менеджером, уметь привлекать профессионалов для разработки экономической стратегии, а не исходить из того, что он сам лучше всех «знает, как надо».

Ворчун. Наш Председатель уже добрался до своего компьютера, который, к сожалению, оказался не оборудованным для Интернет-конференции. Поэтому закрыть конференцию поручено мне. Хочу заметить, что мы с самого начала не ставили перед собой традиционные вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?». Перед нами стояла более скромная задача. Мне кажется, что дискуссия была полезной. Конечно, мы не переубедили друг друга, но зато стали лучше понимать, что же на самом деле происходит в России.